

Так вот, экранные пёзды порнозвёзд и девственные писечки девчонок младшего возраста на пляже - это, братцы, полнейшая ерунда в сравнении с нависающей над вашей физиономией здоровенной пиздой взрослой женщины, которая вдобавок собирается нассать вам прямо в рот. Откровенно говоря, я был близок к тому, чтобы лишиться сознания от переполнявших меня эмоций!

Людмила Фёдоровна поёрзала и прижалась пиздой прямо к моим губам! Запах её пизды отличался от запаха жопы и был ни с чем не сравним. И опять-таки, он абсолютно не показался мне каким-то противным, как мне представлялось поначалу, только каким-то странным.

- Ну-ка, Алёша, ротик открой, да пошире! - приказала она. - Я уже готова. Да, и глотай всё, что я тебе в рот написаю. Не боись - это не вредно! Сейчас мочой даже лечатся - уринотерапия, слыхал?

Я с содроганием раскрыл рот. В ту же секунду в него ворвалась тугая, горячая и паучая струя мочи Людмилы Фёдоровны. Я принял судорожно глотать, однако поглотить всю эту Ниагару было невозможно! Практически сразу струя мои экзекуторши залила мне всё лицо.

Меня удивило то, что вкус этой жидкости оказался совсем не противным и не вызвал у меня рвотного рефлекса. Вкупе с запахом он напоминал пурпурную довольно долго постоявший в холодильнике и немного подкисший грибной суп. В целом я глотал мочу Людмилы Фёдоровны без особого отвращения. В особенности учитывая, ЧТО она делала в этот момент! Сразу же, как только её ароматная струя хлынула мне в рот, рука Людмилы Фёдоровны охватила мой затвердевший до титанового состояния член и начала его дрочить! Я несильно преувеличу, если скажу, что кончил после не более чем 5-6 движений её руки туда и обратно! И конечно же, я скорее преуменьшу, если скажу, что ТАКОГО кайфа я не достигал даже когда дрочил на тайком стащенную у родителей кинокартину "Калигула"!

Писала Людмила Фёдоровна значительно дольше, чем дрочила мне. При этом оба эти действия она сопровождала озорными, хотя и одновременно нравоучительными комментариями.

- О-о-о, хорошо! Как же кайфово поссать после пивка! А тебе, Алёша, тоже хорошо? Да, и тебе хорошо, я знаю - вон какой стояк у тебя, не хуй, а дубина прям! Оп-па, да ты уже кончил! Скорострел какой! Блять, всю руку мне засрал своей спермой! Потом слизывать будешь, так тебя растак! Вот так, Лёшенька, будешь знать, как подсматривать за писающими дамами, а потом дрочить на это! Вот потянутся к пипиське ручонки, вспомнишь вкус моих ссак! И как подглядывать вздумаешь, тоже вспомнишь, что за это бывает! Так-то. О, а это тебе на десерт! В тот же момент, исторгая из себя в мой рот последние струйки, Людмила Фёдоровна громко и протяжно забздела. Запах её пердежа шибанул мне прямо в нос, однако я, видимо, уже настолько свыкся с общей ненормальностью всего происходящего, что даже не поморщился.

- Ну, как, вкусно? - ехидно поинтересовалась она сверху.

Я слотнул всё, что успело влиться мне в рот, и пробормотал: - Да, Людмила Фёдоровна, очень вкусно!

- Ну, раз вкусно, давай-ка, подмой меня своим язычком! Давай, поработай, чтобы ни одной

капельки не осталось.

Я не верил в то, что я делаю: ещё пять минут назад я с ужасом думал о том, что пьяная бабища, выпоровшая меня по голой попе ремнём, будет ссать мне в рот, а сейчас я словно голодный приник к её только что поссавшей пизде ртом и начал яростно её вылизывать! Я старался как следует выполнить приказ Людмилы Фёдоровны и слизать каждую капельку, как с краешков самой пизды, так и с меховой оторочки, облегающей её. Людмиле Фёдоровне это явно нравилось: она кряхтела от удовольствия, постанывала и возбуждённо приговаривала: "Давай, давай, Лёшенька, лижи! Лижи как следует!" Через некоторое время, протяжённость которого я просто не берусь определить, она громко вскрикнула и практически села на моё лицо, чуть не раздавив мне череп, однако вовремя приподнялась. В этот же самый момент она запердела ещё громче и протяжнее, чем в первый раз.

- О-о-о-ох, Лёша: Ну ты даёшь! - протянула она через некоторое время. - Фффух! Блин, давно я так не кончала! Реально, с мужиками взрослыми не кончала так, а с тобой - вот оно счастье! У тебя девочка есть?

Я отрицательно замычал.

- Ничего, будет ещё. И знаешь, что Алёша, я ей по-хорошему завидую! Ёбырь из тебя знатный получится! Ты чего, в самом деле никогда не ебался? Нет? Ну, просто у вас-то молодых сейчас с этим просто всё: Так вот, будешь в первый раз с девочкой, обязательно оближи ей писю! Как следует, вот как мне сейчас облизывал. Девки от этого без ума, это я тебе говорю, как женщина.

Людмила Фёдоровна поднялась и включила душ.

- Ты извини, я тебе напердела в нос! - на удивление душевно и даже виновато произнесла она.

- Ну, прости, нежданчик вышел. Срать охота, если честно. Ладно, ты пока ополоснись, а я как раз посру. Не боись, жопу себе подлизывать после сранья не заставлю. - Она улыбнулась и хмыкнула. - Если, конечно, подглядывать не будешь и дро치ть. Да, и вот ещё: своё говно с моей руки убери. - Она протянула руку с остатками моей спермы к моим губам.

Понимая, что к чему, я послушно слизал свою "кончину" с руки Людмилы Фёдоровны. На вкус - ничего особенного, разве что сама консистенция противная слегка. Она вылезла из ванны и отдернула штору.

- Так что ты мойся лучше сидя, чтобы не набрызгать на пол. И в сторону горшка смотреть не смей!

Я принял мыть свою голову, в которой уже не осталось, наверное, ни одной сколько-нибудь связной мысли. Всё происходящее напоминало какой-то сон - то ли прекрасный, то ли кошмарный, но точно можно сказать: дичайше эротический! Таких снов мне точно не снилось по меньшей мере год: в последний (а возможно, и в первый) раз мне приснилось, что наша классная руководительница Анна Алексеевна ведёт урок алгебры абсолютно голой!

Я мылся, а в непосредственной близости со мной Людмила Фёдоровна, ни капельки не смущаясь, отправляла свои естественные потребности, попросту выражаясь, срала. Говоря "не смущаясь", я имею в виду именно то, что абсолютно никакого смущения с её стороны не было буквально: она покряхтывала, громко пукала и облегчённо вздыхала, исторгая в недра унитаза очередную порцию кала. При всём при этом её запрет на подглядывание воспринимался, мягко выражаясь, странно. Этот диссонанс придал мне смелости и я решился на откровенный вопрос.

- Людмила Фёдоровна, а можно вопрос?
  - Валяй! - сказала Людмила Фёдоровна, отрывая туалетную бумагу.
  - Мне просто непонятно: вот Вы сказали, подсматривать нельзя, дрочить нельзя: Но сами, извиняюсь, какаете прямо при мне, нисколько не стесняясь. Почему же мне нельзя посмотреть, как Вы это делаете? Я ведь всё равно всё слышу:
  - Ах ты хитрый, засранец! - Людмила Фёдоровна рассмеялась. - Да так, знаешь, если честно, просто подразнить тебя решила. Подумала: настолько ли ты извращенец, что сам попросишь подлизать мне жопу?
- БЭЭЭМЦ! Очередной взрыв моих бедных мозгов! Боже, неужели я опущусь до ТАКОГО?? !
Нет, нет, ни в коем случае!!!
- Да, - услышал я свой голос. - Я действительно маленький поганый извращенец, который мечтает подлизать Вам жопу Людмила Фёдоровна!
  - Боже мой, что я слышу! Алёша начал называть вещи своими именами! А то раньше то, как в анекдоте: жопа есть, а слова нет: Так что ты хочешь, ещё раз, пожалуйста?